

П р а в о

УДК 348.97

Н.В. Кононкова, С.А. Говенко

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ХУДУД» («ХАДД») В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются традиционные для мусульманского уголовного права преступления категории «худуд» и основные виды наказаний, предусмотренных за них, как в традиционных источниках шариата, так и в современных уголовных законах мусульманских государств.

Ключевые слова: мусульманское право, шариант, Коран, Сунна, преступления худуд, кisas и tazir.

CRIMES OF «HUDUD» («HADD») CATEGORIES IN ISLAMIC CRIMINAL LAW

The article discusses the traditional crimes and offences in Islamic criminal law that categorized as Hudud and the main types of the penalties for them provided under the both traditional sources of Sharia and modern criminal laws of Muslim States.

Key words: Islamic law, šariant, Koran, Sunnah, hudud offences, qisas and tazir.

Согласно представлениям мусульман, действующее право пришло от Аллаха и было открыто людям его пророком Мухаммедом. Поэтому наказание за преступление представляется им как кара за грех, божественное воздаяние. По мнению мусульманских теологов и правоведов, право имеет божественное происхождение, поэтому им необходимо руководствоваться, а не создавать свое. Классическими источниками мусульманского уголовного права традиционно являются Коран, Сунна. Однако мусульманская правовая доктрина признает, что божественные откровения в них нередко требуют разъяснения и толкования. Мусульманские ученые юристы столетиями пытаются понять и объяснить свод правил (фикх), содержащихся в священных книгах ислама. Множественность мнений в толковании «божественного закона» и норм шариата привело к возникновению многочисленных теологических и юридических школ (масхабов). Основываясь на классических началах шариата, на принципах ислама, правоведы со временем выработали целую серию новых правовых доктрин и норм, имеющих сугубо юридическую природу и применяемых в современных национальных правовых системах мусульманских государств.

В статье предпринимается попытка разобраться, насколько современное уголовное право мусульманских государств сохраняет приверженность к традиционным классическим принципам и нормам шариата.

Уголовное право долгое время оставалось наименее разработанной частью мусульманского права. Оно отличалось довольно низким уровнем юридической техники, нечеткостью некоторых общих принципов и институтов – таких как покушение, соучастие, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства и др.

Деление всех преступлений на три основные группы было разработано еще средневековыми мусульманскими правоведами. Данная классификация сохранила свою актуальность до наших дней. Это преступления: хуруд, кисас и тазир, за совершение которых назначались различные по степени наказания [11, с. 21]. Для каждой категории преступления устанавливался свой специфический вид наказания.

Данная классификация преступлений свойственна и уголовному законодательству современных мусульманских стран. Например, в уголовном праве Йемена, которое, по мнению ряда исследователей, воплощает нормы и институты классического шариата, все преступления (согласно республиканскому законодательному декрету № 12 о преступлениях и наказаниях 1994 г., или Уголовному декрету) делятся на две категории: преступления, наказания за которые установлены религиозным законом (хуруд), а также те, которые подлежат членовредительскому наказанию по талиону (кисас), с одной стороны, и преступления, наказания за которые установлены светским законом, – с другой (т.е. все остальные; эта категория, согласно мусульманскому уголовному праву, называется тазир) [5, с. 167-168].

В группу «хуруд», согласно традиционным представлениям исламских юристов, включались преступления, которые восходили в соответствии с исламской доктриной к предписаниям пророка. Большинство современных исследователей понимают под «хадд» ответственность за деяния, которые, во-первых, посягают на «права Аллаха» или на интересы всей общины и, во-вторых, влекут наказания, либо однозначно определенные Кораном или Сунной, либо нормативно точно установленные правоприменительной практикой «праведных» халифов.

Ко второй группе, именуемой «кисас» (буквально «возмездие», «отмщение») и «дия» (кровный выкуп), относятся преступления, также влекущие точно установленные в шариате меры ответственности, но в отличие от правонарушений категории «хуруд» посягающие на права людей. Наконец, в третью группу, называемую «тазир» (буквально «взыскание», «исправление»), входят все остальные нарушения, которые могут ущемлять права как Аллаха, так и отдельных лиц. Характеризуются преступления «тазир» тем, что за их совершение шариат, т.е. Коран и Сунна Пророка, не предусматривает определенной санкции.

Остановимся на характеристике преступлений категории «хуруд», за совершение которых в священных книгах определена точная мера наказания и которые посягают на публичные интересы всех мусульман.

Среди ученых-юристов нет общего мнения о том, какие конкретно правонарушения должны входить в эту группу. Большинство ученых сходятся во мнении, что к ним относятся семь наиболее опасных общественных деяний – прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, кража, разбой, недоказанное обвинение в прелюбодеянии, вероотступничество и бунт. Данные преступления трактовались как посягательства на «права Аллаха» и не допускали прощения. Однако Ибрахим Дасуки аш-Шахави, например, исключает из этого перечня бунт, а Атияа Мустафа Машрафа, кроме того, – и вероотступничество. Отсутствие единства в данном вопросе свидетельствует, что исламское право формально неопределенно, в нем нет однозначно понимаемых закрепленных принципов и норм и в различных регионах, школах принципы и нормы трактуются по-разному [12, с. 101-103].

Кража традиционно относится к преступлениям категории «хуруд». Кораном определено наказание за совершение данного преступления: «Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха. Поистине, Аллах – великий, мудрый! А кто обратится после своей несправедливости и исправит, то Аллах обратится к нему. Поистине, Аллах – прощающий милосердный!» (сура 5, аят 38) [3].

При этом кража может быть преступлением категории «хуруд» только при соблюдении определенных обстоятельств объективной и субъективной стороны преступления. Во-первых, стоимость

предмета кражи не должна быть ниже определенного минимума (нисаб). Во-вторых, предмет кражи должен быть похищен из недоступного для посторонних лиц места его постоянного хранения (хирз). Хищение из публичных мест или воровство неохранных предметов не может наказываться шаритатской санкцией «худуд». В-третьих, в качестве доказательств принимаются только признание самого виновного либо свидетельские показания двух мужчин, или одного мужчины и двух женщин. Кроме того, похищенное имущество должно быть разрешено для мусульман и продаваться на рынке. Поэтому кража вина или свинины, запрещенных исламом к употреблению, не считалась преступлением «хадд» [12, с.105-106].

При наличии всех перечисленных условий преступник наказывался отсечением правой руки. За вторую кражу, по общему мнению, полагалось отрубить левую ногу (по лодыжку или по колено). В случае совершения аналогичного преступления в третий раз шафииты требовали отрубить левую руку, а в четвертый – правую ногу [2, с. 166]. Однако, согласно выводам большинства толков, начиная с третьей кражи преступник наказывался по усмотрению судьи («тазир»), которому рекомендовалось выбрать лишение свободы либо смертную казнь, если вор не исправляется.

Прелюбодейние также относится к преступлениям категории «худуд» как одно из наиболее опасных, согласно исламской правовой мысли. Особенную опасность данного преступления составляет то обстоятельство, что оно посягает на охраняемый законом институт продолжения рода. Помимо того, оно является преступлением против устоев морали и интересов семьи.

В Коране предусмотрена следующая мера наказания за указанное преступление: «Прелюбодей и прелюбодейку – побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в Последний день. И пусть присутствует при их наказании группа верующих» (сура 24, аят 2) [3].

Согласно преданию и сложившейся правовой традиции в странах мусульманского права доказательством совершения прелюбодейния является обличающие показания четырех свидетелей. Вместе с тем ряд исламских течений указывает на допустимость показаний только свидетелей мужского рода и только в течение года с момента преступления. Виновность в совершении прелюбодейния могла быть доказана и признанием преступника. Традиционно признания подозреваемого являлись основанием для привлечения к уголовной ответственности, если они были устно повторены четыре раза. Вместе с тем в современной уголовно-правовой практике Саудовской Аравии не встречаются факты доказывания прелюбодейния свидетельскими показаниями. Основным доказательством по таким делам выступает признание подозреваемого [11, с.23].

Ложное обвинение мужем жены не является основанием для привлечения мужа к уголовной ответственности. Если он говорит, что его жена родила ребенка не от него и повторяет свое обвинение пять раз («лиан»), то жена наказывается за прелюбодейние. Однако если она пять раз поклянется Аллахом в том, что ребенок рожден от мужа, то отцом ребенка признается муж, но брак расторгается навсегда [6, с. 31].

Исламские юристы, за редким исключением, называют разбой как одно из наиболее опасных преступлений, за которое предусмотрена точная мера наказания.

Уголовную ответственность за разбой может нести лишь совершеннолетний мужчина-мусульманин, находящийся в полном рассудке, причем обязательным условием является то обстоятельство, что потерпевшим должен быть тоже мусульманин, а похищенное имущество находиться в его собственности. При этом преступник и потерпевший не должны находиться в родственных отношениях.

В зависимости от последствий правоведа различных течений ислама, в соответствии с Кораном, устанавливают различные меры наказания за это преступление. Например, шафииты за разбой,

сопряженный с убийством и захватом имущества, предписывают наказывать смертной казнью и распятием. При разбое, сопряженном с убийством, но без захвата имущества – смертной казнью; при лишении имущества путника без убийства – смертной казнью; при простом разбое без убийства и завладения имуществом потерпевшего – высылкой или лишением свободы [2, с.167-168]. Представители других течений ислама считают, что имам может избрать любое из предложенных Кораном наказаний. В том числе и смертную казнь за любой возможный вид разбойного нападения. Но если во время разбоя происходит убийство потерпевшего, то все направления ислама признают единственным возможным наказанием смертную казнь, без права помилования. При этом если в разбое приняло участие несколько лиц, то смертной казни подвергаются все они.

Употребление спиртных напитков рядом исламских юристов также традиционно относится к преступлениям категории «худуд». Многие правоведы отмечают, что указанное преступление посягает на одну из защищаемых исламом ценностей – интеллект, поэтому признается опасным и недопустимым. Основная проблема отнесения данного преступления к категории «худуд» заключается в том, что в Коране не указано определенного наказания за этот грех, в связи с чем ряд исследователей считает, что данное преступление относится к преступлениям категории «тазир», за которое не установлена точная мера наказания. По мнению же других правоведов, наказание установлено Сунной пророка Мухаммеда, который, как гласит предание, требовал подвергать любителей спиртных напитков 40 ударам лишенной листьев пальмовой ветви. Однако со временем указанная санкция была увеличена вдвое, что получило одобрение ведущих мусульманских юристов. Большинство школ фикха включает употребление алкоголя в эту группу «худуд». Но по вопросу о размере телесного наказания – 40 или 80 ударов – расхождения сохраняются [11, с. 22].

Доказательством совершения данного преступления считаются показания свидетелей, признания виновного, внешние признаки алкогольного опьянения. Вместе с тем наказание за это преступление возможно только в случае, если лицо осознанно и намеренно стремилось к употреблению спиртного для удовлетворения низменных потребностей. Если же лицо употребило спиртное в результате заблуждения или было вынужденным (спиртным напитком был выпит в результате насилия, в лечебных целях или для утоления мучительной жажды ради сохранения жизни), то виновный от наказания освобождается.

Бунт в исламской правовой мысли представляется как одно из наиболее опасных и серьезных преступлений. Исламская правовая доктрина считает бунтом любое выступление против легитимной власти с целью ее свержения. Правда, исламские юристы расходятся в представлениях о том, к какой категории относится указанное преступление. Большинство школ фикха усматривает установление ответственности за это преступление в виде смертной казни в следующих словах Аллаха: «Если две группы верующих вступают в сражение между собой, то примирите их. Если же одна из них вершит насилие по отношению к другой, то сражайтесь против той, которая несправедлива, пока она не признает веления Аллаха» (сура 49, аят 9) [3]. Вместе с тем ряд исследователей указывает, что мусульманское право не знает однозначной и строго определенной ответственности за подобного рода правонарушение. Власти по своему усмотрению могут прибегнуть к различным мерам наказания бунтовщика, включая и смертную казнь.

Вероотступничество, язычество и богохульство являют собой разные виды одного преступления – измены исламу. По поводу этого противоправного поведения у исламских правоведов также нет единой позиции. Большинство школ фикха относят данное преступление к категории «хадд», за которое установлено строго определенная мера наказания в виде смертной казни. Коран не предусматривает определенного наказания за измену исламу, хотя резко осуждает язычество и богохульство. Однако такая санкция совершенно очевидно установлена пророком Мухаммедом, который, в ча-

стности, говорил: «Если кто-нибудь изменил свою религию, то убейте его». Известно и другое изречение пророка: «Разрешается проливать кровь мусульманина только в трех случаях – за совершение прелюбодеяния лицом, состоящим в браке, умышленное убийство и оставление религии, означающее выход из общины верующих» [11, с. 23].

Особая опасность данного преступления в соответствии с воззрениями мусульман заключается в том, что оно угрожает главной ценности, охраняемой исламом, – вере. Современные исследователи утверждают, что без сурового наказания за это преступление не может быть обеспечена независимость и свобода мусульман. Следуя дурному примеру отступников, они могут оказаться в плену пагубных страстей и попасть под влияние материализма, отвращающего верующих от «духовных ценностей» и «проповедующего вседозволенность». Поэтому еще одна опасная сторона измены исламу, по их мнению, заключается в том, что этот грех лежит в основе всех иных нарушений предписаний ислама [11, с. 25-26].

Современное мусульманское уголовное право по преступлениям категории «худуд», а также «кисас» в большей части опирается на шариат, хотя и имеются и отхождения от традиционного применения норм шариата. В ряде стран законодатель не относит вероотступничество и бунт к преступлениям категории «худуд». Вопреки позиции традиционного исламского правоведения, ливийское законодательство, например, допускает замену наказания или даже освобождение от ответственности по решению главы государства за совершение преступлений «худуд». Кроме того, оно предусматривает отсечение руки за кражу публичного имущества. В современности членовредительские виды наказаний исполняются в виде хирургической ампутации, а не в виде отсечения мечом. Смертная казнь не приводится в исполнение в виде отсечения головы, как того требует мусульманская правовая традиция [5, с. 170-171].

Катарский уголовный кодекс требует применения определенных шариатом санкций «худуд», а также «кисас» только в том случае, если виновный или жертва преступления являются мусульманами. В ином случае (например, за кражу) вместо традиционных санкций категории «хадд» применяются статьи нормативного акта, наказывающие за преступления «тазир». Вместе с тем уголовный кодекс ОАЭ такого изъятия не делает, а устанавливает общее правило, положения которого распространяются на все преступления, совершенные на территории страны [7, с. 41-42]. Судебная практика показывает, что это правило равным образом касается преступлений «худуд» и «кисас», независимо от гражданства и религиозной принадлежности обвиняемого.

В 1972-1974 гг. в Ливии были приняты четыре закона об уголовной ответственности за такие преступления как кража и разбой, внебрачная половая связь, ложное обвинение в совершении такого действия, а также за употребление алкоголя. Все они в целом предусматривают зафиксированные шариатом меры наказания, но в отдельных случаях отходят от положений фикха. Например, среди санкций за разбой указаны смертная казнь и отсечение руки и ноги, но распятие и высылка не упоминаются. Кроме того, шариатское наказание применяется в случае кражи или грабежа, если похищено будет публичное имущество, что противоречит традиционной правовой мусульманской позиции. Вопреки требованию Сунны за прелюбодеяние наказывают сотней ударов кожаной плетью, а не побиванием камнями. Закон 1974 г. об ответственности за употребление алкоголя в качестве санкции для мусульман устанавливал телесное наказание, а для немусульман – лишение свободы или штраф (в 1993 г. этот акт был заменен новым законом, который вместо телесного наказания за данное преступление ввел штраф и для мусульман) [5, с. 172].

С 1983 г. в Судане действует уголовный кодекс исламского образца. В настоящее время в стране это Уголовный кодекс 1991 г., согласно которому к преступлениям «худуд» относятся все известные традиционной исламской правовой доктрине нарушения, за исключением бунта. Особенно-

стью данного кодекса является то, что он исходит из принципа неодинаковой ответственности за отдельные преступления «хуруд» в зависимости от религиозной принадлежности виновного или территории их совершения. Например, телесное наказание в виде 40 ударов за употребление алкоголя применяется только в отношении мусульман. Данная санкция, а также установленные наказания категории «хуруд» за вероотступничество и недоказанное обвинение в прелюбодеянии вообще не действуют в южных провинциях страны, где проживают немусульмане – христиане или последователи традиционных культов.

Ответственность за прелюбодеяние вместо шариатских санкций – лишение свободы и штраф. Распятие за разбой в южных провинциях Судана также не предусмотрено. Взамен отсечения руки за кражу уголовный кодекс предписывает иные виды ответственности, применяемые в порядке «тазир» в случае исключения наказания «хуруд» [11, с. 36-38].

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное право в большинстве стран, исповедующих ислам, основано на традиционных нормах и доктринах шариата, базирующихся на священных книгах (Коран и Сунна). Но в то же время мусульманское право остается формально неопределенным, в нем нет однозначно понимаемых закрепленных принципов и норм, в различных регионах, школах принципы и нормы трактуются по-разному. Поэтому предусмотренные традиционным мусульманским правом представления о преступлении и наказании в ряде национальных правовых систем претерпевают незначительные, но стойкие изменения. Исламские правоведы отдельных стран проявляют некоторую самостоятельность в трактовке преступлений и назначении наказаний за них, что находит отражение в светских уголовных законах этих государств.

-
1. Хидоя, Бурхануддин М. Комментарии мусульманского права. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 656 с.
 2. Берг, Ван ден Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / пер. с голланд. – М.: Наталис, 2005. – 308 с.
 3. Коран (в переводе И.Ю. Крачковского) / [электронный ресурс]: <http://www.falaq.ru/quran/krac/>
 4. Калинина, Т.М. Меры уголовно-правового характера в законодательстве Китая и мусульманских государств // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 9. – С. 154-159.
 5. Лафитский, В.И. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Азии. – Т. 3. – М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2013. – 303 с.
 6. Манна, Аммар Абдуль Карим. Преступление и наказание по мусульманскому праву. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 88 с.
 7. Махарамов, Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2009. – 120 с.
 8. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. – Т. I: Общая часть. – М., 2011. – 240 с.
 9. Сюкияйнен, Л.Р. Исламское уголовное право: от традиционного к современному // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2. – С. 571-596.
 10. Сюкияйнен, Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 2. – С. 97-109.
 11. Сюкияйнен, Л.Р. Ислам о преступлении и наказании // Мировые религии о преступлении и наказании. – М.: Рипол Классик, 2013. – Гл. III. – С. 411-524.
 12. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Гл. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1986. – 312 с.
 13. Сюкияйнен Л.Р. Современное российское право и шариат: модели взаимодействия // Право кавказской цивилизации: истоки, особенности, мировое значение (К 150-летию окончания Кавказской войны): Материалы IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. и сост. Д.Ю.Шапсугов. – Ростов н/Д: ООО «Альтаир». – 2015. – 306 с.; Ростов н/Д: [б.и.], 2015. – С. 83-95.
 14. Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: ООО «Садра», 2014. – 298 с.